

DOI 10.31029/vestdnc95/13

УДК 94(47–67)

**ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ ДАГЕСТАНА К СЛУЖБЕ В РЯДАХ  
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В 1980-е гг.:  
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТЫ**

**Г. Ш. Каймаразов**, ORCID: 0000-0003-0333-7736

**Л. Г. Каймаразова**, ORCID: 0000-0002-1732-0049

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального  
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**TRAINING OF DAGHESTAN YOUTH FOR SERVICE IN THE ARMED FORCES  
OF THE USSR IN THE 1980s:  
HISTORICAL AND GENDER ASPECTS**

**G. Sh. Kaymarazov**, ORCID: 0000-0003-0333-7736

**L. G. Kaymarazova**, ORCID: 0000-0002-1732-0049

Institute of History, Archeology and Ethnography of the  
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Статья посвящена актуальной в наши дни проблеме подготовки молодежи самого многонационального региона Российской Федерации к защите Отечества в 1980-е гг., когда вопросы укрепления обороноспособности страны, подготовки молодых людей к службе в Вооруженных Силах выдвигали требования выработки новых форм организации военно-патриотической работы. С использованием принципа историзма и традиционных методов исторического исследования, привлечением нового достоверного фактического материала, учетом историографических наработок последних лет рассмотрены состояние и гендерная составляющая начальной военной подготовки в учебных заведениях республики, работа физкультурных и спортивных организаций с молодежью Дагестана, деятельность спортивно-оздоровительных лагерей, охарактеризованы мероприятия по военно-патриотическому воспитанию юношей и девушек, пропаганде боевых традиций и роли в этом процессе ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и воинов-интернационалистов, прошедших войну в Афганистане в 1979–1989 гг., проанализированы условия роста качественных показателей призывного контингента, в том числе лечебно-оздоровительная работа с молодежью и меры по повышению образовательной подготовки призывников. Подведены основные итоги изучения исторического опыта Дагестана по рассматриваемому вопросу с учетом гендерной проблематики, выявлены аспекты, в которых наиболее явно просматривалась гендерная составляющая, намечены перспективы дальнейших научных исследований по проблеме.

Abstract. The article is devoted to the problem of training the youth of Daghestan, the most multinational region of the Russian Federation, for homeland defense in the 1980s, when issues of strengthening the country's protection capability and preparing young people for service in the Armed Forces demanded the development of new forms of organizing military-patriotic work. Using the principle of historicism and traditional methods of historical research, attracting new reliable factual materials, taking into account the historiographical developments of recent years, the state and gender component of initial military training in educational institutions of the republic, the work of physical culture and sports organizations with the youth of Daghestan, the activities of sports and recreation camps are considered; measures for military-patriotic education of boys and girls are characterized; promotion of combat traditions and the role of veterans of the Great Patriotic War 1941–1945 and the soldiers-internationalist, who went through the war in Afghanistan in 1979–1989, the conditions for the growth of the qualitative indicators of the conscription contingent, including therapeutic and recreational work with young people and measures to improve the educational training of conscripts, are analyzed. The main results of studying the historical experience of Daghestan on the issue under consideration with a gender perspective are summarized; aspects in which the gender component is most clearly visible are identified; and prospects for further scientific research on the problem are outlined.

Ключевые слова: Вооруженные Силы, защита Отечества, многонациональный регион, начальная военная подготовка, оборонно-спортивная работа, военно-патриотическое воспитание, призывной контингент, гендерная проблематика.

Keywords: Armed Forces, defense of homeland, multinational region, initial military training, defensive and sports work, military-patriotic education, conscription contingent, gender issues.

В последние годы в научной среде и российском обществе растет интерес к «мужской» истории, связанной с вооруженными конфликтами и иными формами военно-силового противостояния, а также исполнением гражданами Российской Федерации воинской обязанности. Военная доктрина Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами

международного права содержит требования подготовки населения страны к защите Отечества, в том числе путем совершенствования допризывной подготовки и военно-патриотического воспитания граждан [1]. Актуализируют эти требования современные реалии военной угрозы со стороны США и стран НАТО, делающих ставку на силовые методы разрешения мировых конфликтов, и проводимая в наши дни Вооруженными Силами РФ специальная военная операция (СВО) по защите народа Донбасса.

Взятая в 1980-е гг. на вооружение администрацией США стратегия «прямого противоборства» по сути привела к началу новой «холодной» войны. Наличие ракетно-ядерного оружия в условиях ускоренного развития военно-технической науки выдвигало новые, более высокие требования к подготовке военнослужащих и их образовательному уровню. Появились новые запросы к морально-психологической подготовке будущих воинов, их способности противостоять экстремальным условиям современного боя, которые требовали от призывников соответствующего физического состояния. Руководством страны ставились вопросы о важности патриотического воспитания, формировании высоких морально-политических качеств у допризывной и призывной молодежи.

В то же время легитимация в стране во второй половине 1980-х гг. на государственном уровне пацифистской доктрины, возраставшие в силу непродуманных действий при осуществлении «перестройки» экономические трудности, общий духовный кризис и смена идейно-политических установок в обществе, снижение эффективности во внешнеполитических действиях, в частности в Афганистане и других «горячих точках», неизбежно вели к падению престижа армии и воинской службы [2, с. 156]. Одновременно произошло сокращение советских Вооруженных сил за счет отсрочки от призыва на военную службу студентов вузов и уменьшения ее срока до года для лиц с высшим образованием, что отрицательно сказалось на образовательном уровне военнослужащих.

В этих условиях подготовка молодежи к защите Родины, оборонно-патриотическая работа государственных структур и общественных организаций как составная часть укрепления обороноспособности страны не только сохраняли свое значение и актуальность, но и настоятельно требовали новых форм организации и реализации.

С учетом вышеизложенного и в связи с возрастающей потребностью в изучении положительного исторического опыта относительно недавнего прошлого было осуществлено исследование, целью которого стал анализ исторического и гендерного аспекта подготовки молодежи самой многонациональной северокавказской республики к службе в рядах Вооруженных Сил СССР в 1980-е гг.

Опираясь на принцип историзма и традиционные методы исторического исследования – сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и описательный, мы определились с основными задачами исследования: проанализировать состояние и гендерную составляющую военной подготовки в учебных заведениях республики; оценить работу физкультурных и спортивных организаций Дагестана с допризывной и призывной молодежью; рассмотреть основные мероприятия политики органов власти по воспитанию юношей и девушек в духе патриотизма, подготовке дагестанской молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР, пропаганде боевых традиций; оценить вклад ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и воинов-интернационалистов («афганцев») в военно-патриотическое воспитание молодежи; охарактеризовать лечебно-оздоровительные мероприятия среди призывников; дать качественную характеристику отправляемого в Вооруженные силы страны пополнения.

Рост специальной литературы по проблеме обозначился с начала 1950-х гг. в условиях развернувшейся «холодной войны», нового этапа советского военного строительства и усиления внимания руководства страны к вопросам военно-патриотического воспитания советских граждан. После распада СССР (1991) актуальность этой проблемы несколько снижается, а новый всплеск интереса к ней происходит в 2001 г., после принятия государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. В современных исследованиях специалистов-историков ставится вопрос о роли и месте армии и флота в системе воспитания будущих воинов [3; 4; 5], взаимоотношений армии и общества [6] и др. В освещении проблемы наблюдается территориальная локальность, что присуще и работам дагестанских авторов [7; 8]. Дагестанская историография военно-патриотическую работу, как

---

правило, рассматривает в контексте деятельности государственных и общественных организаций республики на разных этапах новейшей истории, характеризуя ее положительный опыт и отмечая нерешенные проблемы.

Источниковую базу нашего исследования составили, главным образом, доступные нам архивные документы, извлеченные из фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД), материалы периодических изданий.

Новизна представленного исторического исследования состоит в комплексном подходе к изучению проблемы с акцентом на гендерную составляющую, привлечении нового достоверного фактического материала, анализе результатов историографических работ последних лет и выработке научных обобщений, имеющих практическую значимость.

Вопросы укрепления обороноспособности страны тесно связаны с *состоянием военной подготовки в учебных заведениях*. В «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» (1984) на военно-патриотическое воспитание учащейся молодежи обращалось особое внимание, указывалось на необходимость усиления работы по глубокому изучению героического прошлого народа, увековечиванию памяти защитников Родины. В системе патриотического воспитания молодежи важная роль отводилась уровню образования, физической и военно-технической подготовке, средствам массовой информации, различным формам массово-политической работы. Основной задачей школы в 1980-е гг. оставалось объединение идейно-патриотического воспитания и практической начальной военной подготовки, а последняя, в сочетании с военно-патриотическим воспитанием, способствовала укреплению дисциплины, повышению организованности, внешней опрятности и подтянутости учащихся и лучшей подготовки юношей к службе в Советской армии [9, с. 149].

Учебный предмет «Начальная военная подготовка» («НВП») в программе старших классов общеобразовательных учреждений был восстановлен в 1967 г. Основной целью НВП было обретение в процессе обучения молодежью практических навыков военной подготовки и освоение ею основ гражданской обороны. Занятия проводились в 9–10-х классах, которые делились на группы юношей и девушек. Занятия по основам военного дела и гражданской обороны были совместными, а по программе подготовки санитарных дружинниц для девушек – отдельными. В штат школы вводилась должность военного руководителя, на которую, как правило, назначался офицер запаса, имеющий высшее или среднее военное образование.

В начале 1980-х гг. в Дагестанской АССР, несмотря на принимаемые меры, в частности по улучшению методической подготовки военных руководителей (военруков), состояние начальной военной подготовки в республике не отвечало требованиям соответствующего приказа Министерства обороны СССР.

Качественному начальному военному обучению в первую очередь мешала недостаточная для его организации учебно-материальная база. В соответствии с Положением о начальной военной подготовке молодежи ее учебно-материальная база включала одиннадцать обязательных элементов для каждого учебного заведения, в том числе военный кабинет, специально оборудованную комнату для хранения оружия, стрелковый тир, гимнастический городок и полосу препятствий, учебный городок для занятий по тактической подготовке и гражданской обороне, площадки для занятий по строевой подготовке и практического изучения приемов и правил стрельбы, места для практического изучения обязанностей часового, дневального, обучения чистке и смазке оружия, музей или уголок боевой славы. При отсутствии в учебном заведении трех и более элементов, независимо от состояния других компонентов начального военного обучения и военно-патриотической работы, оно оценивалось неудовлетворительно<sup>1</sup>.

Приказом командующего войсками Северо-Кавказского военного округа (СКВО) вышеуказанная учебно-материальная база должна была быть создана в учебных заведениях еще к концу 1981 г. Однако в 1982 г. только 2% школ Дагестанской АССР имели ее в полном объеме, а органы народного образования не требовали от руководителей школ их обеспечения необходимым оборудованием и наглядной

---

<sup>1</sup> Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 5566. Л. 26.

агитацией<sup>2</sup>. В наиболее выгодном положении оказывались городские школы республики. В марте 1984 г. Министерство просвещения ДАССР отметило, что наилучшим образом дело с начальной военной подготовкой школьников обстоит в средних школах г. Кизилюрта, где инициаторами создания необходимых комплексов НВП выступили Кизилюртовский горком КПСС и Кизилюртовский райисполком. Поскольку общая стоимость их строительства по одной школе составляла от 10 до 15 тыс. рублей<sup>3</sup>, а такими средствами и стройматериалами школы не располагали, к работам по их созданию были привлечены шефствующие предприятия и организации.

В начале 1984 г. учебно-материальная база НВП имела только в училищах профессионально-технического образования и лишь 3% школ и средних специальных учебных заведений республики имели такую базу в полном объеме. Не лучше обстояло дело и на учебных пунктах. Отвечали требованиям только учебные базы завода им. М. Гаджиева в г. Махачкале и Агрегатного завода в г. Буйнакске.

Комиссия штаба СКВО, проверившая состояние вневойсковой подготовки в республике в январе 1983 г., оценила состояние начальной военной подготовки молодежи республики как крайне неудовлетворительное, отметив, что ДАССР заняла последнее место в округе и одно из последних в Союзе ССР<sup>4</sup>.

В 1982 г. в Дагестанской АССР начальная военная подготовка проводилась в 18 профтехучилищах с охватом 9040 учащихся. Из 3460 учащихся, окончивших полный курс начальной военной подготовки, 74% имели хорошие и отличные оценки, по стрельбе из малокалиберной винтовки выполнили упражнение 91%, а из автомата Калашникова – 86% учащихся<sup>5</sup>. В том же году было построено 2 новых стрелковых тира (в СГПТУ № 9 г. Махачкалы и СГПТУ № 16 г. Дербента), переоборудовано 3 военных кабинета (в СГПТУ № 14 г. Махачкалы, ССПТУ № 1 г. Буйнакска и ССПТУ № 7 с. Черняевка) и 6 учебно-строевых площадок<sup>6</sup>.

К середине 1980-х гг. в республике начальным военным обучением было охвачено 714 школ, 25 средних специальных учебных заведений, 19 профессионально-технических училищ и 16 предприятий, на которых действовали учебные пункты для начального военного обучения молодежи. В целом в 1984 г. обучение проходили 62568 юношей и девушек<sup>7</sup>.

В 1991 г. начальная военная подготовка школьников, являвшаяся основной частью системы подготовки молодежи к службе в рядах Вооруженных Сил СССР, практически перестала существовать.

В 1980-е гг. при ведущем вузе республики – Дагестанском государственном университете им. В.И. Ленина – функционировала военная кафедра. Военные кафедры при высших учебных заведениях СССР появились в 1944 г., и их задачей являлось военное обучение студентов с целью допризывной военной подготовки перед службой в армии. Выпускникам вузов, успешно завершившим обучение на военных кафедрах, прошедшим учебные сборы на базе соответствующей войсковой части, присваивалось воинское звание офицера запаса. В ДГУ из числа учащихся юношей готовились офицеры запаса (лейтенанты) по специальности командир взвода ИПТА (истребительно-противотанковая артиллерия). Военную подготовку на кафедре в университете проходили и учащиеся девушки. После завершения курса обучения они получали военный билет, основную гражданскую специальность «медсестра ГО» (ГО – гражданская оборона) и относились к составу военнослужащих «сержанты».

При Дагестанском медицинском институте функционировала кафедра военной медицины.

С 1984 г. студентов, достигших 18-летнего возраста, стали призывать на 2 года в ряды Вооруженных сил рядовыми. Вплоть до 1989 г., когда студенты во многих вузах страны подняли вопрос об их добровольном привлечении к военной подготовке, обучение на военной кафедре являлось обязательным для всех учащихся мужского пола. После 1989 г. количество студентов, обучающихся на военных кафед-

<sup>2</sup> Там же. Д. 5327. Л. 116.

<sup>3</sup> Там же. Д. 5566. Л. 30 – 31.

<sup>4</sup> Там же. Л. 26 – 27.

<sup>5</sup> Там же. Д. 5327. Л. 121.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Там же. Д. 5566. Л. 25.

рах, сократилось вдвое, а в 1993 г. Правительство РФ приняло решение о сокращении военных кафедр в ряде вузов страны. Впоследствии под сокращение попала и военная кафедра ДГУ.

Одним из важных аспектов освещаемой проблемы в 1980-е гг. являлась работа *физкультурных и спортивных организаций Дагестана с допризывной и призывной молодежью, военно-физическая подготовка, а в ней – Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО)*.

В 1983 г. Республиканский комитет по физической культуре и спорту (Спорткомитет ДАССР) при Совете Министров ДАССР начал масштабную проверку по подготовке допризывной и призывной молодежи к сдаче норм ГТО. Охватив около 300 коллективов физкультуры, она должна была установить достоверность данных статистических отчетов и качества подготовки значкистов ГТО работниками Спорткомитета ДАССР<sup>8</sup>.

В том же году в газете «Советская Россия» была напечатана статья «Бумажные мускулы», в которой резкой критике подверглась деятельность Спорткомитета республики. По спортивному материально-техническому оснащению Дагестанская АССР занимала в РСФСР последнее, 71-е, место<sup>9</sup>. По официальным данным, в 1983 г. свыше 226 тыс. человек стали значкистами ГТО, 156 тыс. – спортсменами массовых разрядов, представители республики завоевали на чемпионатах мира, Европы, СССР 32 золотых, 23 серебряных и бронзовых медалей, 39 спортсменов выполнили нормы мастеров спорта СССР и было подготовлено около 3 тыс. перворазрядников и кандидатов в СССР<sup>10</sup>.

На начало 1984 г. в республике имелось всего 12 стадионов, 428 спортивных залов, 63 стрелковых тира, более 3 тыс. спортивных площадок и полей<sup>11</sup>. Слабой оставалась материальная база сельского спорта. На 500 коллективов колхозов и совхозов приходилось всего 36 спортивных залов<sup>12</sup>. Более 70% общеобразовательных школ республики не имели своих спортивных залов и комплексных спортивных площадок, а около 90% комплексных спортивных площадок не отвечали предъявляемым требованиям<sup>13</sup>. Низким оставался уровень охвата женщин занятиями физической культуры и спорта в областных советах добровольных спортивных обществ (ДСО) «Урожай», «Буревестник», «Труд».

При том, что средний показатель значкистов ГТО по республике из числа призванных на действительную военную службу в 1983 г. составил 93,2%, что на 6% ниже, чем по СКВО в целом, а в Тарумовском, Гунибском, Дербентском, Избербашском горрайвоенкоматах он составил менее 60%<sup>14</sup>, по итогам Всероссийского социалистического соревнования на лучшую организацию физкультурно-массовой и спортивной работы на основе комплекса ГТО за 1983 г. Дагестанская АССР завоевала первое место и была награждена Переходящим Красным Знаменем Совета Министров РСФСР<sup>15</sup>.

По данным на ноябрь 1985 г., ежегодно в коллективах физкультуры подготавливалось около 80 тыс. значкистов ГТО, в том числе 40 тыс. юношей и девушек в возрасте от 15 до 28 лет<sup>16</sup>.

*Военно-патриотическое воспитание молодежи* было и остается важной составляющей современной системы образования. Актуальной задачей при разработке проблемы исследования представляется характеристика основных мероприятий органов власти по *воспитанию молодежи в духе патриотизма, готовности к службе в Вооруженных Силах СССР, пропаганде боевых традиций*.

В 1980-е гг. имели свое продолжение традиции торжественно отмечать дни, посвященные чествованию воинов Советской армии, дни и вечера призывников, торжественные проводы в армию, слеты солдатских матерей<sup>17</sup>.

В школах республики патриотическое воспитание учащихся начиналось с младших классов. Для школьников проводились «уроки мужества», коллективные мероприятия-встречи с участниками Вели-

<sup>8</sup> Там же. Д. 5327. Л. 120.

<sup>9</sup> Там же. Д. 5355. Л. 1.

<sup>10</sup> Там же. Л. 10.

<sup>11</sup> Там же. Л. 11.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> Там же. Л. 12.

<sup>15</sup> Там же. Д. 5554. Л. 45.

<sup>16</sup> Там же. Д. 5519. Л. 51.

<sup>17</sup> Там же. Д. 4851. Л. 10.

кой Отечественной войны, организовывались военизированные игры, у них формировался интерес к книгам и фильмам о войне.

Р.Ю. Юсуфов в своей книге «Страницы пионерской летописи Дагестана» рассказал об операции «Поиск-68», которую в 1983 г. провели пионеры 4-го класса средней школы № 8 г. Каспийска. После встречи на уроке мужества с участницей Великой Отечественной войны М.Н. Казеновой, которая в апреле 1942 г. добровольцем ушла на фронт, служила в 774-м артиллерийско-зенитном полку, сражалась за Сталинград и закончила свой боевой путь на Дальнем Востоке, ребята узнали, что из г. Каспийска ушли на защиту Родины 68 девушек. В школе был создан поисковый клуб «Поиск-68». Учащиеся вели переписку с бывшими каспийчанками – двадцатью четырьмя женщинами из городов Армавира, Грозного, Орджоникидзе<sup>18</sup>.

Яркой традицией в 1980-е гг. стало ежегодное проведение накануне Дня Победы республиканской Вахты Памяти. Подростки, девушки и юноши из городов и районов республики участвовали в походах по местам боевой и революционной славы. Так, ежегодно 9 мая по инициативе комитетов комсомола Сергокалинского района в ущелье Ая-Кака проводилась встреча молодежи с участниками Гражданской и Великой Отечественной войн, в ходе которой вручались комсомольские билеты, октябрята принимались в пионеры, торжественно давались наказы призывникам в Советскую армию<sup>19</sup>. Практически в каждой школе Гунибского района были установлены стенды с фотографиями земляков – отличников боевой и политической подготовки, и появилась еще одна традиция – встречи с воинами, приехавшими в отпуск, демобилизованными из армии, офицерами запаса, работниками военного комиссариата<sup>20</sup>.

В 1980 г. в канун 35-летия Победы в Великой Отечественной войне по инициативе Махачкалинского горкома ВЛКСМ был воздвигнут мемориал памяти воинам, умершим в госпиталях города Махачкалы в годы войны<sup>21</sup>. Большая заслуга в этом принадлежала руководителю поисковой группы горкома, преподавателю Дагестанского сельскохозяйственного техникума В.В. Макаровой, которая установила и уточнила имена 3500 воинов, захороненных на воинском кладбище Махачкалы<sup>22</sup>.

Работу по патриотическому и интернациональному воспитанию проводили профсоюзные и туристические организации республики. Были разработаны 80 туристических маршрутов по местам боевой, революционной и трудовой славы. Ежегодно эти маршруты проходили более 100 тыс. человек, в основном молодежь. Вошло в практику традиционное проведение розыгрышей на призы Героев Советского Союза, героев Гражданской войны для молодежи. В них принимали участие более 17 тыс. человек<sup>23</sup>.

Увлекательно проходили турниры по вольной борьбе на приз Героя Советского Союза Кади Абакова в Цумадинском районе, на приз Магомед-Загира Абдулманапова – в Ахвахском районе, на приз Султана Алисултанова – в Кайтагском районе. Такие соревнования проводились также в Курахском, Ахтынском, Хасавюртовском, Чародинском, Левашинском районах, городах Буйнакске и Хасавюрте<sup>24</sup>.

В Буйнакском педагогическом училище большую поисковую работу проводил клуб «Красная гвоздика», а любительская киностудия «Чираг» снимала фильмы на военно-патриотические темы. Ежегодно 23 ноября (день гибели героя – *Авт.*) в училище проводился день памяти Героя Советского Союза Саадулы Мусаева<sup>25</sup>. Участники клуба «Наследники» Буйнакского кооперативного техникума организовали поход по местам боев, в которых участвовал выпускник техникума, Герой Советского Союза Э.Б. Салихов. Во время поездки был снят фильм «Комбат», а в январе 1985 г. на средства, заработанные учащимися техникума в трудовом семестре, в деревне Заболотье Псковской области, где погиб герой, был возведен памятник в его честь<sup>26</sup>.

<sup>18</sup> Там же. Ф. 1098-р. Оп. 28. Д. 163. Л. 38, 38 об.

<sup>19</sup> Там же. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4851. Л. 17 – 18.

<sup>20</sup> Там же. Л. 18.

<sup>21</sup> Там же. Л. 19.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Там же. Д. 5519. Л. 51.

<sup>24</sup> Там же. Д. 5554. Л. 48.

<sup>25</sup> Там же. Д. 5689. Л. 2.

<sup>26</sup> Там же.

В госуниверситете, медицинском, педагогическом, политехническом институтах, политехническом, механическом, Кизлярском электромеханическом техникумах и других учебных заведениях были созданы музеи боевой славы, клубы «Поиск», проводились соревнования по военно-техническим видам спорта под девизом «А ну-ка, девушки», «А ну-ка, парни», встречи с воинами Вооруженных Сил СССР. Регулярными стали торжественные проводы призывников в ряды Советской армии, вручение им наказов, переписка с военнослужащими.

К сожалению, в работе по подготовке молодежи республики к службе в армии присутствовал и формализм, а наличие интересных и полезных мероприятий, рассчитанных главным образом на юношей, не всегда оказывало должного влияния на подготовку молодежи к службе в рядах Вооруженных Сил СССР, на привитие чувств любви, гордости за армию, ответственности за обороноспособность страны<sup>27</sup>.

Подобный формализм, в частности, привел к событиям, которые произошли в дни призыва на военную службу в ряды Вооруженных Сил СССР молодежи из республик Северного Кавказа в мае 1985 г. и вызвали широкий общественный резонанс<sup>28</sup>.

Часть призывников из Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии следовали к месту несения службы в эшелоне Батайск – Мары из Ростовской области в Туркменскую ССР. 20–23 мая 1985 г. в их среде началось хулиганство, выразившееся в употреблении алкогольных напитков, неповиновении администрации эшелона, грубом нарушении общественного порядка, выкриках националистического и политически вредного содержания<sup>29</sup>. Затем хулиганские действия вышли за пределы эшелона, на станции, по пути его следования. Эшелону был нанесен значительный материальный ущерб, часть призывников и местных граждан получили телесные повреждения. Органами военной прокуратуры было задержано 120 человек, в том числе 20 наиболее активных зачинщиков. Среди задержанных оказалось 22 человека из Дагестана<sup>30</sup>.

Проведенной проверкой было установлено, что вследствие неглубокого изучения призывных контингентов военными комиссариатами республики, отсутствия необходимой информации со стороны милиции в состав команды, следовавшей в эшелоне, попали лица, ранее судимые, находившиеся под следствием, состоявшие на учете в связи с совершенными правонарушениями.

Руководство республики провело тщательный анализ произошедшего и постаралось извлечь уроки из случившегося. Было решено принять меры, обеспечивающие организованную и торжественную отправку юношей в армию, борьбу с туеядством среди молодежи призывного возраста, контроль за деятельностью военных комиссариатов, индивидуальную работу с призывниками по месту жительства и их семьями, внедрение трезвого образа жизни среди молодых людей, участие призывников в общественно-полезном труде, улучшение физической подготовки, проведение лечебно-оздоровительных мероприятий среди призывников, укрепление материальной базы системы начального военного обучения, борьбу с фактами уклонения некоторых юношей от воинской службы, нарушениями военно-учетной дисциплины<sup>31</sup>.

По результатам проведенных проверок за серьезные недостатки в работе с допризывной и призывной молодежью были наказаны 45 партийных и советских работников<sup>32</sup>, приняты меры по укреплению состава городских и районных военкоматов республики<sup>33</sup>.

По официальным данным, начиная с 1982 г. около 90% выпускников средних школ трудоустраивались или продолжали учебу, а в 1985 г. в составе всесоюзных отрядов на ударные стройки страны в Ростовскую, Тюменскую, Оренбургскую, Тульскую области было направлено около 800 юношей и девушек, более 600 человек трудоустроены в республике на ударной комсомольской стройке – каскаде Сулакских ГЭС<sup>34</sup>.

<sup>27</sup> Там же. Д. 5376. Л. 119.

<sup>28</sup> Там же. Д. 5419. Л. 12 – 13.

<sup>29</sup> Там же. Л. 12.

<sup>30</sup> Там же.

<sup>31</sup> Там же. Л. 13.

<sup>32</sup> Там же. Л. 6.

<sup>33</sup> Там же. Л. 7.

<sup>34</sup> Там же.

Большое внимание стало уделяться борьбе с пьянством и алкоголизмом, утверждению здорового образа жизни. В городах и районах популяризовалась традиция торжественных проводов призывников на службу без употребления спиртных напитков.

Центром военно-патриотической работы среди молодежи стали созданные в 1988 г. в тринадцати городах и районах республики оборонно-спортивные, оздоровительные лагеря для юношей, проходящих начальную военную подготовку. Ежегодно проводилась республиканская спартакиада призывников, которой предшествовали спортивные соревнования в городах и районах.

В 1989 г. в республике действовало 189 пунктов военно-патриотического и интернационального воспитания, музеев боевой и трудовой славы, 1200 кружков и секций по техническим и прикладным видам спорта<sup>35</sup>.

Ценным опытом становились факты установления шефских связей комсомольских организаций учебных заведений республики с военными подразделениями. Областная комсомольская организация шефствовала над одной из воинских частей в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане, над строительными отрядами Краснознаменного Северного флота, военным кораблем «Советский Дагестан», а также Буйнакским военным гарнизоном<sup>36</sup>.

После событий 1985 г. заметно активизировалась работа средств массовой пропаганды и информации среди молодежи, в том числе призывного возраста. В газетах и радиопередачах выходили специальные военно-патриотические страницы «Подвиг», «Звезда», «Солдат служит Родине», «Подвиги отцов – крылья сыновей» и др., публиковались материалы о воинах, выполняющих интернациональный долг в Афганистане<sup>37</sup>.

По данным ЦГА РД, в 1988 г. в республике насчитывалось свыше 2300 воинов запаса, выполнявших интернациональный долг в Афганистане (ДРА – Демократическая Республика Афганистан, ныне – Исламский эмират Афганистан). Более 400 из них были награждены орденами и медалями СССР<sup>38</sup>. На начало 1989 г. около 2500 юношей, призванных военкоматами республики в ряды Советской армии, выполнили интернациональный долг в ДРА. 529 из них были награждены орденами и медалями СССР<sup>39</sup>.

А.А. Бекишиев в автореферате кандидатской диссертации констатирует, что дагестанцы находились в составе ограниченного контингента советских войск с момента его ввода (декабрь 1979 г.) и до полного его вывода (февраль 1989 г.). И по количеству участников, и по числу погибших Дагестан занял первое место в бывшем СССР из расчета к общему количеству населения. В составе 40-й армии в Афганистане службу, по данным А.А. Бекишиева, прошли более 4000 наших земляков, в их числе 11 офицеров и 8 прапорщиков. За отвагу и мужество были награждены боевыми орденами 768 человек. Многие получили ранения, 350 человек стали инвалидами [10, с. 20]. Среди 127 погибших числились 29 аварцев, 24 даргинца, 18 кумыков, 5 лакцев, 17 лезгин, 3 табасаранца, 1 агулец, 1 цахурец, 22 русских, 5 азербайджанцев, 2 чеченца [10, с. 21].

В статье О.М. Муртузалиева «Афганцы» честно исполнили долг», опубликованной в газете «Дагестанская правда» в связи с 30-й годовщиной ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан, говорится, что ветераны боевых действий в Афганистане, сумевшие с честью пройти через множество испытаний, сформировали целое поколение мужественных и закаленных людей. О. Муртузалиев пишет о более 3000 дагестанцах – участниках событий в Афганистане и 141 погибшем. За подвиги в боях Аббас Исрафилов и Нухидин Гаджиев посмертно были удостоены звания Героя Советского Союза и Героя России соответственно [11].

Совместно с военкоматами, комитетами ВЛКСМ «афганцы» привлекались к проведению мероприятий оборонно-массовой работы<sup>40</sup>, часто выступали перед курсантами учебных организаций ДОСААФ

<sup>35</sup> Там же. Л. 8.

<sup>36</sup> Там же.

<sup>37</sup> Там же.

<sup>38</sup> Там же. Д. 6224. Л. 1.

<sup>39</sup> Там же. Л. 3.

<sup>40</sup> Там же. Д. 5798. Л. 143.

(Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту) с рассказами о боевых действиях, о дружбе и войсковом товариществе. В целом в оборонно-массовой и военно-патриотической пропаганде участвовали свыше 500 воинов-интернационалистов<sup>41</sup>. «Афганцев» стали шире привлекать к работе по воспитанию подрастающего поколения в духе высокой гражданственности, патриотизма, интернационализма. Их опыт использовался в работе созданных при горкомах, райкомах, крупных комитетах комсомола клубов молодых воинов запаса. Комсомольские организации Махачкалы выступили инициаторами создания специализированных оперативных комсомольских отрядов дружинников из числа демобилизованных воинов<sup>42</sup>.

Вместе с тем архивные документы и материалы периодических изданий свидетельствуют о том, что многие интересные для общественности начинания демобилизованных воинов часто оставались без внимания, они недостаточно привлекались к участию в военно-патриотическом, интернациональном, физическом воспитании молодежи и подростков, к работе в оборонно-спортивных, оздоровительных лагерях, военно-патриотических объединениях, редко использовались в качестве военруков в школах и т.д.

Было ослаблено внимание к увековечению памяти погибших, улучшению их жилищно-бытовых условий, медицинского и других видов обслуживания воинов-интернационалистов, проявлялось равнодушное отношение к удовлетворению справедливых запросов и нужд семей погибших<sup>43</sup>.

От этой темы не оставались в стороне средства массовой информации. Так, в течение 1988 г. в республиканской прессе было опубликовано 20 статей, посвященных молодым воинам запаса. В обширной статье «По «минным полям» равнодушие», опубликованной в «Дагестанской правде» 21, 22 и 23 октября 1988 г., рассказывалось о негативе, с которым приходилось сталкиваться воинам-интернационалистам в мирной жизни. Статья была обсуждена на бюро обкома КПСС, где было принято соответствующее постановление о дополнительных мерах по удовлетворению нужд и запросов «афганцев»<sup>44</sup>.

В мае 1988 г. была проведена встреча руководителей партийных, советских, комсомольских органов с призывниками, в которой приняли участие воины-интернационалисты<sup>45</sup>. Группа воинов-интернационалистов из Дагестана участвовала и в работе Всесоюзного сбора военно-патриотических объединений в г. Новороссийске, в сборе молодых воинов запаса Краснодарского края. В декабре 1988 г. в г. Махачкале состоялся республиканский сбор Советов воинов запаса, в октябре 1988 г. в Южно-Сухокумске – слет представителей воинов-интернационалистов с участием 348 человек<sup>46</sup>.

Наиболее активные и подготовленные из них избирались в состав выборных органов. На 1 января 1989 г. на освобожденных комсомольских должностях работали 15 воинов-интернационалистов, в составе выборных комсомольских органов – 475. По рекомендации комсомольских органов 17 воинов-интернационалистов были выдвинуты на работу в советские органы, 17 – в профсоюзные органы, 39 – в органы МВД<sup>47</sup>. В 1988 г. на освободившиеся должности руководителей начальной военной подготовки в трех средних школах республики были назначены демобилизованные из Советской армии воины, выполнившие интернациональный долг в Афганистане.

Воины-интернационалисты получили льготы в обеспечении жилой площадью, в устройстве детей в детские дошкольные учреждения, приобретении продуктов, трудоустройстве, в обеспечении санаторно-курортным лечением. Так, в 1988 г. путевками было обеспечено 47 воинов-интернационалистов<sup>48</sup>. Органами Министерства здравоохранения ДАССР на диспансерный учет было взято 2329 воинов-интернационалистов. Из них 61 человек имел инвалидность<sup>49</sup>.

<sup>41</sup> Там же. Д. 5989. Л. 12.

<sup>42</sup> Там же. Д. 6224. Л. 1.

<sup>43</sup> Там же. Л. 2.

<sup>44</sup> Там же.

<sup>45</sup> Там же. Л. 4.

<sup>46</sup> Там же.

<sup>47</sup> Там же.

<sup>48</sup> Там же. Л. 5.

<sup>49</sup> Там же.

Большое воспитательное значение для подрастающего поколения имело увековечивание памяти о погибших в Афганистане дагестанцах. Так, на здании средней школы № 4 г. Каспийска была установлена мемориальная доска с именем ее выпускника Рамазана Алилова. Решением горисполкома его именем была переименована улица города, на которой он жил. Матери Алилова было присвоено почетное звание «Солдатская мать»<sup>50</sup>.

Важным направлением оздоровительной политики государства с молодежью в 1980-е гг. являлась *лечебно-оздоровительная работа с допризывной и призывной молодежью*, успешное проведение которой давало возможность направлять в армию физически здоровый призывной контингент. Эффективность этой работы зависела от наличия и доступности врачебных учреждений, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь населению, их оснащенности медицинским оборудованием и квалифицированными медицинскими кадрами.

Эти факторы сказывались на сдерживании ряда негативных процессов, к примеру, в отношении роста показателей заболеваемости отдельными болезнями. В первую очередь, речь шла о нервно-психических заболеваниях, связанных с урбанизацией и интенсификацией жизни, ухудшением экологической ситуации. Серьезную проблему представляли венерические и некоторые остро заразные кожные заболевания, травматизм, туберкулез, пьянство и алкоголизм, наркомания. Часть юношей признавалась негодными к службе в Вооруженных Силах по состоянию здоровья.

Согласно данным 1982 г. процент охвата дагестанских призывников медицинскими осмотрами вырос с 97,5% в 1981 г. до 98,3% в 1982 г., повысилась выявляемость заболеваний призывников с 53 в 1981 г. до 64 в 1982 г. на 1000 осмотренных, увеличилось число подростков, взятых на диспансерное наблюдение, с 51 в 1981 г. до 62,2 в 1982 г., а рост госпитализации больных юношей, нуждающихся в стационарном лечении, составил от 22,1% в 1981 г. до 24,7% в 1982 г.<sup>51</sup>

Основные просчеты в проведении подготовки молодежи к военной службе руководство республики связывало с *недостатками в политико-воспитательной, военно-патриотической работе, низким уровнем образовательной подготовки молодых дагестанцев*. Так, в 1981 г. 18,8% из числа призванных не имели среднего образования<sup>52</sup>.

На качественных показателях призывного контингента республики сказывалось и то, что в некоторых военкоматах был запущен воинский учет призывников, имелись факты неявки отдельных призывников на сборные пункты и уклонения их от службы в Вооруженных Силах СССР. Они были зафиксированы в городах Хасавюрт, Буйнакс, Махачкала, в Ахтынском, Табасаранском, Левашинском, Буйнакском, Ленинском (сельском), Хасавюртовском и некоторых других районах<sup>53</sup>.

В 1982 г. наряд штаба Северо-Кавказского военного округа республикой был выполнен. Лучших результатов в призывной работе добились Кизилюртовский, Кизлярский, Избербашский, Кулинский, Кайтагский и Сергокалинский горрайвоенкоматы<sup>54</sup>. Вместе с тем Военный Комиссариат ДАССР значительно отставал от передовых областных и краевых военкоматов СКВО по основным показателям призывной работы и из года в год занимал одно из последних мест в социалистическом соревновании<sup>55</sup>.

В целом качественные показатели отправленного в войска молодого пополнения улучшались. В 1982 г. по сравнению с 1981 г. на 2% увеличилось число призванных в ряды Вооруженных Сил с высшим и средним образованием, на 3% – членов КПСС и ВЛКСМ. Кайтагский, Буйнакский, Советский (г. Махачкала), Дахадаевский районы отправили в войска свыше 90% призывников с высшим и средним образованием. В городах Избербаше, Каспийске, а также в Кулинском, Ленинском (г. Махачкала) районах было хорошо поставлено физическое воспитание допризывной и призывной молодежи, и каждый призванный в ряды Вооруженных Сил был значкистом ГТО<sup>56</sup>.

<sup>50</sup> Там же. Л. 10.

<sup>51</sup> Там же. Д. 5327. Л. 124.

<sup>52</sup> Там же. Л. 4.

<sup>53</sup> Там же. Л. 5.

<sup>54</sup> Там же. Л. 115.

<sup>55</sup> Там же. Л. 118.

<sup>56</sup> Там же. Л. 1.

По итогам призывов 1987–1988 гг. в ряды Вооруженных Сил СССР комсомольская прослойка среди призывников республики составила 85,8%, что на 4,5% выше, чем в 1984 г. Было введено в строй 130 стрелковых тиров, 38 спортзалов<sup>57</sup>.

С июня 1986 г. по май 1989 г. количество учебных заведений, имеющих 100% комплекс УМБ (учебно-материальная база по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям) возросло в 2 раза, было построено 358 стрелковых тиров, 395 спортивных городков, 432 городка по тактической подготовке<sup>58</sup>.

В 1988 г. план подготовки специалистов для Вооруженных Сил СССР был выполнен на 101,7%, 30 юношей 9–10-х классов прошли первоначальное летное обучение<sup>59</sup>. Из числа призванных в Вооруженные Силы СССР годные к строевой составили 95,3%, спортсмены-разрядники 30%, сдавшие нормы ГТО 81,2%<sup>60</sup>.

В 1988 г. на 11,1% сократились правонарушения среди подростков, на 6,5% среди призывной молодежи<sup>61</sup>.

Таким образом, в 1980-е гг. внешнеполитическая ситуация, обстановка внутри страны, особенно после начала «перестройки», повлекли за собой ряд проблем: охвативший страну экономический, политический духовный кризис негативно отразился как на жизни общества в целом, так и на Вооруженных силах, отношении к армии и военной службе в частности.

В 1980-е гг. вопросы укрепления обороноспособности страны, подготовки молодежи, в том числе национальных районов, к службе в Вооруженных силах, усиления и выработки новых форм организации военно-патриотической работы сохраняли свою актуальность.

Изученные материалы показали, что самой многонациональной северокавказской республикой в 1980-е гг. был накоплен ценный исторический опыт в деле подготовки молодежи к службе в рядах Вооруженных Сил СССР. Вместе с тем в работе органов власти и общественных организаций по военно-патриотическому и трудовому воспитанию, организации образовательной, начальной военной, физкультурной и спортивной подготовки молодежи имели место формализм, заорганизованность и безответственность, что сказывалось на качественных показателях призывного контингента республики.

В представленном исследовании предпринята попытка в целом известные, но малоизученные вопросы рассмотреть с учетом гендерной проблематики. Несмотря на то, что за 1980-е гг. использование женщин на военной службе в стране в целом возросло с 1,8% [12, с. 6] до 9% [13, с. 18] личного состава, женщины-дагестанки, по всей видимости, не могли ощутимо способствовать численному приросту женщин в рядах Вооруженных Сил СССР, хотя в архивных документах мы встречали упоминание о мероприятиях по проходам призываемых в армию «юношей и девушек». Изучение этого вопроса станет возможным по мере накопления новых достоверных источников. В нашем исследовании «женская составляющая» проблемы явственнее всего проявилась в вопросах допризывной военной подготовки молодежи в учебных заведениях республики и военно-патриотического воспитания.

Поскольку «мужская история» в отечественной историографии является новой областью знания, выполненное исследование может послужить основой для дальнейшего ее изучения и подготовки научных трудов, которые будут обогащать отечественную историческую науку новыми фактами, обобщениями, выводами и подвигнут специалистов на написание междисциплинарных работ.

Статья подготовлена в рамках планового научного исследования коллективной темы «Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана во второй половине XX века» Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН.

<sup>57</sup> Там же. Д. 5419. Л. 7.

<sup>58</sup> Там же. Д. 5989. Л. 13.

<sup>59</sup> Там же. Л. 14.

<sup>60</sup> Там же.

<sup>61</sup> Там же.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/voennaja-doktrina-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom-rf/> (дата обращения 20.05.2024).
2. *Новиков И.О.* Необходимость военно-патриотической работы с молодежью СССР в 80-х гг. XX века // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 2 (22). С. 154–158.
3. *Волков А.П., Васильев А.А.* Вооруженные Силы СССР в системе военно-патриотического воспитания допризывной и призывной молодежи в подготовке к военной службе в 1966–1991 гг. Современная историография проблемы // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 1 (21). С. 63–68.
4. *Азарова А.В.* Патриотическое воспитание военнослужащих Вооруженных Сил России (1992–2002): Историческое исследование : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 24 с.
5. *Галдобина С.В.* Военно-патриотическое воспитание населения СССР в 1946–1991 гг. Историографическое исследование : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009. 40 с.
6. *Половецкий С.Д.* Армия и советское общество 1918–1991 гг. М.: ГА ВС, 1994. 489 с.
7. *Ахмедов Б.Г., Сулейманова О.А.* Военно-патриотическое воспитание молодежи в 1970–1980 гг. // Вестник Института ИАЭ. 2008. № 4. С. 57–62.
8. *Сулейманова О.А.* Работа культурно-просветительных учреждений Дагестана по патриотическому воспитанию молодежи в 70–80-е годы XX века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 6. С. 61–65.
9. *Вербовский А.В., Пилавов П.А.* Военно-патриотическое воспитание ученической молодежи в России (50–80-е гг. XX в.) // Педагогическое образование и наука. 2023. С. 145–150.
10. *Бекишиев А.А.* Участие ограниченного контингента советских войск в афганской войне, декабрь 1979 – февраль 1989 гг.: уроки и последствия : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2000. 26 с.
11. *Муртузалиев О.* «Афганцы» честно исполнили долг // Дагестанская правда. 2010. 30 янв.
12. *Адибеян Н.О.* Военное измерение гендера // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 13. С. 4–11.
13. *Батурина З.П.* Исторический опыт привлечения женщин на военную службу в отечественные вооруженные силы в XX веке : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 28 с.

Поступила в редакцию 12.08.2024 г.  
Принята к печати 23.12.2024 г.

\*\*\*

**Каймаразов Гани Шихвалиевич**, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: [kaymarazova@mail.ru](mailto:kaymarazova@mail.ru)

**Gani Sh. Kaymarazov**, Doctor of History, professor, main researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: [kaymarazova@mail.ru](mailto:kaymarazova@mail.ru)

**Каймаразова Лейла Ганиевна**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: [kaymarazova@mail.ru](mailto:kaymarazova@mail.ru)

**Leila G. Kaymarazova**, Candidate of History, leading researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: [kaymarazova@mail.ru](mailto:kaymarazova@mail.ru)